

Родившаяся, когда Сигурду было три года, его младшая сестра была для него существом, способным только плакать и метаться.

И все же, когда Сигурд протянул руку, чтобы робко коснуться ее всего лишь пальцем, она схватила его и сжала в ладони размером меньше осеннего листа. В тот момент, когда ее нефритово-зеленые глаза взглянули на юное лицо Сигурда, и он увидел ее круглые щеки, пухлые от счастливого смеха, бормотания и воркования неуклюжим голосом, что-то вселилось в его сердце. Это была клятва, возвышенное обещание защищать драгоценного новорожденного Ангела, лежащего перед ним, всю оставшуюся жизнь.

Эта клятва была быстро нарушена.

Когда он стал старше и начал понимать, как устроен мир, то обнаружил, что его отец, который презирал Сигурда, но баловал его младшую сестру, строил все большую гору злых дел. Слухи распространились среди сплетничающих дворян, когда они указывали на него пальцами за то, что у него нет ни одной внешней черты семьи Асбал.

В возрасте семи лет его сестра была выбрана в качестве невесты наследного принца и одновременно стала жрицей дракона с обязанностью контролировать ритуалы святилища. Примерно в то же время Сигурд, которому разрешили вступить во взвод рыцарей, познакомился с наследным принцем Викрамом. По мере того как они росли, росла их дружба и доверие.

Время от времени до него доходили слухи о репутации его сестры, и все они были ужасны. В то время как Его Высочество криво улыбался и говорил: «Как и ожидалось от твоей сестры», - но сам Сигурд не мог не чувствовать стыда.

А потом судьба привела красивую девушку на сторону тех, кто поддерживал наследного принца.

Нэша Латури.

Священная Дева, привезенная из отдаленной деревни, чтобы стать жрицей жертвоприношения, которую принесут в жертву древнему Дракону Харису.

Не было ни одного гражданина, который не знал бы, что Палсемит процветает благодаря милости древнего дракона. По этой причине жрице жертвоприношения, которая должна была стать топливом для древнего дракона Хариса, гарантировался высокий социальный статус, ее уважали и ей подчинялись даже члены королевской семьи.

Поначалу Кронпринц и Сигурд, исполнявший роль Императорского рыцаря Его Высочества, посетили комнату жрицы жертвоприношения только для того, чтобы утешить Нэшу, запертую в одной из комнат Королевского замка. Благодаря этому долгу Сигурд имел возможность встретиться с ней. В конце концов, его чувства начали меняться.

То же самое было со всеми: Сигурдом, Луторой, Морино и наследным принцем Викрамом. Все они были одинаковы. При условии, что ее кто-то будет сопровождать, Нэше разрешили покинуть комнату, в которой она была заключена, и она смело встретила свою судьбу. Она отчаянно собирала информацию, никогда не унывая от бремени своих несчастных обстоятельств, и искренне продвигалась вперед.

- Я хочу стать силой Нэши, - подумал он.

- Я хочу остаться рядом с Нэшей, поддержать ее, - молился он.

Однако человеком, которого она выбрала, был Его Высочество Викрам.

Ее младшая сестра, у которой было такое же лицо, влюбилась в Сигурда, несмотря на то, что его мысли все еще были заняты Нэшей. Получив ее признание, Сигурд решил принять ее чувства.

Он принял ее ради того, чтобы иметь возможность молиться о счастье своего господина Викрама и первой женщины, которую он когда-либо любил.

Он согласился ради того, чтобы убить эти чувства.

- ...Брат.

Скорчившись на лужайке в тени ветвей, Сигурд сидел, опустив голову на колени, пока не почувствовал, что кто-то приближается.

Сдержанная рука протянулась и коснулась черных волос Сигурда, прежде чем обхватить его щеку ладонью.

- Джульетта...

Когда он слегка поднял голову, его сестра стояла с хмурым выражением на красивом лице.

Сестра, которая была у Сигурда, сестра, которую он толкнул в глубины ада своими планами.

Вытерпеть десять лет мучительной боли, только чтобы в конце концов быть отвергнутой наследным принцем. Её будущее было вырвано прямо из рук.

Перед ним стояла его прекрасная сестра.

- Брат, мой дорогой брат...

- ...

- Даже если мы не родственники по крови, ты все равно мой драгоценный брат.

Эта сестра, с которой он начал жить по просьбе Морино, чтобы охранять ее и наблюдать за ней, была не совсем той легендарной Драконьей жрицей, о которой он так много слышал. Он слышал, что Джульетта обрушила на Нэшу жестокие слова, когда та посетила храм наследным принцем Викрамом, но, если помолвленный мужчина сопровождает молодую леди, которая не является его невестой, этого будет достаточно, чтобы испортить чье-либо настроение.

Поглощенная чтением сказок, любованием маленькими животными и зеленью во дворе, попытками приготовления десерта на кухне вместе со служанками, Джульетта освободилась от невыносимой боли - быть жрицей Дракона. Она жила полной жизнью, словно пытаясь наверстать упущенное.

Несмотря на все это, ее маленькое тело, даже сейчас возносящее молитвы к заходящему солнцу, несло на себе следы шрамов, оставленных в ее сердце.

Джульета не отказалась от роли, которую навязал ей Его Высочество, но даже если он и понимал, через какую боль она прошла и сколько времени посвятила ему...

Было уже слишком поздно.

Что он мог сделать? Как заставить ее открыть ему свое сердце?

Единственный, кто мог исцелить ее одиночество и боль, был, как бы он ни ненавидел и ни сожалел об этом, их отец и никто другой.

И это вернуло его к сегодняшнему дню.

Он услышал тайну своего рождения, когда подслушивал через стену, тайну, которая дала причину скрытому огорчению его отца и плохому обращению с ним самим.

Как мог его отец смотреть в лицо Сигурду, ребенку, рожденному от неверности его матери, явному доказательству предательства, и все же проявлять к нему любовь?

- Джульетта... ты... знала об этом?

Даже если она слышала разговор из кабинета через стены, как и он, Джульетта не была так расстроена этой новостью.

Возможно, она уже знала, что он ей не брат по крови.

Когда он посмотрел на неё вопросительным взглядом, Джульетта ответила легким кивком, вытирая пальцами слезы, бегущие по щекам Сигурда.

- Отец однажды сказал мне кое-что, когда пришел навестить меня в храме.

- ...

- Он с радостью рассказал мне о твоих рыцарских подвигах, а потом пробормотал про себя: «Кровь проявляется».

- ...

- Даже в качестве лести нельзя сказать, что отец искусен в обращении с мечом.

- ... Я... понимаю.

- Да... хотя я точно убедилась в этом только сейчас.

- Хах...

Фундамент рушился прямо у него под ногами.

Мир, который он считал истинным, справедливость, в которую он непоколебимо верил, рушились вокруг него.

Он не мог защитить ни единой вещи.

Он не мог спасти ни единой вещи.

Семья молча поддерживала его все это время, и все же именно он толкнул их с обрыва.

- ...Если бы...

- ... Брат?

- Если бы ты ненавидела меня немного больше!...

Насколько проще это было бы сделать?

Если бы его презирали, жестоко обращались с ним или втирали соль в его раны, боль и сожаление, которые он испытывал, не были бы такими сильными.

- Брат.

Она обхватила его лицо руками, а он стиснул зубы.

Джульетта смотрела прямо на него со слезами на глазах.

- ... Я люблю тебя, мой дорогой брат. Ты единственный, кто у меня есть, понимаешь? Даже отец не мог любить тебя по-настоящему ... боясь быть обиженным, он всегда держал тебя на расстоянии вытянутой руки.

- ...

- Я не позволю причинить тебе боль. Я буду защищать тебя от всего, что может причинить тебе боль.... Вот почему...

Ангел с колышущимися серебристыми волосами улыбнулся.

- Не плачь, брат, Джульета здесь, рядом с тобой.

Его целью, когда он стал рыцарем, было защитить людей, которые вели его с юности, и защитить его любимую страну.

Вот почему, быть защищенным кем-то другим, такой эфемерной девушкой...

- ... Джульетта!

Повинуясь внезапному порыву, Сигурд заключил Джульетту в объятия.

- Джульета...

Тело, которое он держал, было легким, как перышко, плечи, затянутые в воротник ее соправвесте*, были достаточно хрупкими, чтобы сломаться.

* По итальянски верхняя одежда типа накидки, женский вариант для бедных с веревкой у горла, у зажиточных с меховым воротником.

Несмотря на это, цветочный аромат, исходивший от ее длинных волос, и сладкое тепло тела молодой леди согревали его кожу там, где они соприкасались.

Ее бледные пальцы прижали платок к заплаканному лицу Сигурда.

- О, Брат... ты такой плакса, - сказала она дразнящим голосом, похожим на звон колокольчиков.

- ... Я люблю тебя.

В тот день он дал клятву, когда новорожденная Джульетта впервые схватила его за палец. Даже если ему не позволят, он все равно сделает это еще раз.

- Я тоже люблю тебя... Джульетта. Моя драгоценная, единственная сестра.

- Брат...

- ... Я хочу убить себя из того дня... ! Верил только слухам, не зная о твоей боли и страданиях...
!

- ...

- Хотя я и твой старший брат. Даже если я твоя семья... !

- ... Нет, Брат.

В объятиях Сигурда.

Джюльета слабо покачала головой.

- Я дочь Асбала. Наша первоначальная цель состояла в том, чтобы служить королевской семье и поддерживать их из тени... таким образом, за то, что я осмелилась пожелать Его Высочеству счастья, привязалась к нему... за это, меня настигло возмездие.

- Такая вещь... !

- ... Все в порядке, брат.

- ...

- Если такая легкомысленная особа, как я, останется его невестой, Его Высочество наверняка будет недоволен.

- ...

- Я приношу самые искренние извинения и глубочайшее сожаление, но я больше не буду вам мешать, я была бы благодарна, если бы вы оба могли простить меня.

Что, по словам моей сестры, она сделала?

Неужели она действительно заслужила возмездие за то, что так страдала? Неужели она должна нести эту вину только с печальной улыбкой?

Ошибки быть не могло, виноват был не кто иной, как сам Сигурд, а вместе с ним и...

- ...

Он мог видеть их в своем сознании...

Улыбающееся лицо его первой любви и профили друзей, которых он так высоко ценил.

Его образ...

Они были ясны в его сознании.

<http://bllate.org/book/17929/1718081>